

УДК: 332.012.23

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sagidov39@mail.ru

САМОДВИЖЕНИЕ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ СКФО КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ НА ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТСТАЛОСТИ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматривается проблема преодоления хронического воспроизводства экономической отсталости аграрно-ориентированных регионов и их становления на путь развития как фактора ослабления противоречий, связанных с пространственной разбалансированностью хозяйства страны и большими различиями в социально-экономических уровнях территорий. Ставятся задачи: выявление основных причин отставания в социальном и экономическом развитии регионов СКФО, определение внешних и региональных факторов консервации состояния их хронической отсталости; поиск концептуальных подходов к преодолению усилившихся в послесоветский период в отсталых регионах страны элементов культуры традиционных обществ и становления на путь достижения культуры современных развитых обществ; обоснование мотивации настройки общества на созидательную деятельность как движущей силы развития.

Метод или методология проведения работы. В ходе исследования использованы междисциплинарный и статистический виды анализа, позволяющие выработать концептуальные подходы к развитию отсталых регионов. Основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области регионоведения и проблем развития отсталых стран и территорий мира. **Результаты.** Дано определение «Самодвижение в развитии региона», в котором понятие о самостоятельном развитии региона дополняется нюансами способности и возможности его реализации. Достижение самодвижения в развитии — это тот фактор, который прервет процесс хронического воспроизводства отсталости и выведет регионы на путь развития. Обоснована целесообразность отказа от догмы сложившегося межрегионального разделения труда, при котором бизнес регионов аграрной специализации не получает поддержку федеральных исполнительных органов управления инициативам в создании того минимума промышленных предприятий, который не обрекал бы регионы на потерю технической культуры и отставание в модернизации. Ключевым звеном исследования является обоснование тезиса о необходимости в ныне сложившейся ситуации уделять внимание проблемам совершенствования социальных отношений, определяющих настрой общества на развитие, не меньшее, чем вниманию совершенствования экономических процессов. **Выводы и область применения результатов.** Назрела злостная необходимость разработки легитимизированной программы оздоровления общественной среды и достижения самодвижения в развитии регионов СКФО как важного фактора пресечения воспроизводства хронической отсталости и становления на путь устойчивого развития. Целью программы должно быть обоснование мер настройки общества на созидательную деятельность на основе нового социологического подхода, представляющего собой совершенствование всей совокупности социальных отношений.

Ключевые слова: территориальная сбалансированность хозяйства, отсталость в развитии аграрно-ориентированных регионов, самодвижение в развитии регионов, мотивационный настрой общества на развитие, суверенная инициативность регионального управления.

SAGIDOV YURIY NURMAGOMEDOVICH
Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”,
e-mail: sagidov39@mail.ru

SELF-ADVANCEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE NCFD AS A CONDITION OF STARTING TO OVERCOME UNDERDEVELOPMENT

Abstract. The goal of the paper. In this manuscript we discuss the problem of overcoming a chronic reproduction of economic underdevelopment of agrarian-oriented regions and their beginning to overcome their underdevelopment as a factor of weakening of contradictions related to the spatial disequilibrium of the economy of the country and large differences in social-economic conditions of territories. We set the following tasks: finding the main reasons of underdevelopment in the social and economic development of the regions of the NCFD, determining external and regional factors of conservation of the state of their chronic underdevelopment; finding conceptual approaches to overcoming the elements of culture of traditional societies that intensified in the post-Soviet period in underdeveloped regions of the country, and beginning to achieve the culture of modern developed societies; establishing the motivation of the societal views towards productive work as the moving force of development. **The method or methodology of performing the study.** In the process of the study we have used the inter-disciplinary and statistical types of analysis allowing to develop conceptual approaches to the development of underdeveloped regions. The basis of the study is major work of domestic and foreign scientists in the field of regional studies and problems of development of underdeveloped countries and territories of the world. **The results.** We have given the definition of "Self-Advancement in the development of the region" where the notion of an independent development of the region is supplemented by the details of the ability and possibility of its implementation. Achieving self-advancement in development is the factor that will break down the process of chronic reproduction of underdevelopment and will bring the regions towards development. We have substantiated the practicability of getting rid of the dogma of the inter-regional division of labor that has taken place where the business of regions of agrarian specialization is not receiving initiative support from the federal executive administrative authorities in creating that minimum of industrial enterprises that would not lead the regions to lose the technical culture and start lagging in modernization. The key element of the study is substantiating the point about the need in the present situation to pay attention to problems of improving social relations determining the stance of the society to be directed towards development, no less than attention to improving economic processes. **Conclusions and the area of application of the results.** There is an urgent need that has been formed to develop a legitimized program of enhancement of the public environment and achieving self-advancement in the development of the regions of the NCFD as an important factor of suppressing reproduction of chronic underdevelopment and starting to sustainably develop. The goal of the program must be the substantiation of measures of adjusting the society to focus on productive work based on a new sociological approach that represents improvement of the whole aggregate of social relations. **Keywords:** territorial equilibrium of the economy, underdevelopment in the agrarian-focused regions, self-advancement in the development of the regions, the motivational stance of the society towards development, independent initiative of the regional management.

Сбалансированное территориальное развитие хозяйства является важной необходимостью в ряду условий движения России к державной экономической мощи. Однако в стране наблюдается нарастание различий в социально-экономическом положении субъектов Федерации. Согласно «Рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 г.», разница между максимальной и минимальными оценками интегрального показателя социально-экономического положения достигла 6,15-кратную величину (табл. 1). А по отдельным показателям, например ВВП на д.н., исчисляется десятикратными величинами. При этом наблюдается динамика постоянного роста разницы в социально-экономическом положении.

Таблица 1

Экстремальные оценки социально-экономического положения регионов РФ

Показатели	Максимальные Регион	Минимальные Регион	Кратность различия
Интегральный показатель рейтинга социально-экономического положения, в баллах: 2013 г. ¹	<u>82,827</u> г. Москва	<u>14,275</u> Респ. Ингуш.	5,81
2016 г. ²	<u>80,891</u> г. Москва	<u>14,136</u> Респ. Тыва	6,16
Валовый региональный продукт на душу населения, в % от среднего по России: 2000 г. ³	<u>730</u> Тюменск. обл.	<u>45</u> Респ. Тыва	16,2
2013 г. ⁴	<u>530</u> Тюменск. обл.	<u>20</u> Респ. Ингушет.	26,5
2015 г.	<u>960</u> Ненецкий А.О.	<u>26</u> Респ. Ингуш.	36,9

Усугубляющим фактором дисбаланса является наличие в стране регионов с экономикой периферийного характера. Авторами теории периферийной экономики дано описание характерных черт, определяющих страну (территорию) экономически периферийной [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Это: аграрная специализация территории с неразвитой индустриальной составляющей хозяйства, или гипертрофированная ориентация хозяйства на неподконтрольную региону добычу природных ресурсов; хронический характер отставания территории в экономическом развитии; низкий уровень экономической занятости населения; малоудовлетворительное качество жизни населения, неразвитой до уровня современной индустриальной культуры; неспособность к самостоятельному становлению на путь развития и пр. Применительно к субъектам РФ такие характеристики соответствуют регионам РФ, отнесённым в графу «Менее развитые регионы» в «Классификации регионов России по уровню развития», выполненную Аналитическим центром при Правительстве РФ (табл. 2).

Таблица 2

Менее развитые регионы России*

Характеристика	Регионы
Менее развитые сырьевые	Забайкальский край, Амурская область, Магаданская область, Чукотская АО
Менее развитые аграрные	Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Алтай, Тыва, Чеченская Республика, Еврейская АО

*Составлена по данным [9].

Наращение дисбаланса в территориальном развитии снижает возможности России в реализации эффектов эмерджентности и синергии. Это удаляет страну от объективно реальной в выполнении цели — достижения весомости в экономике глобального мира. Поэтому проблема сближения уровней развития регионов и, в частности, выход части регионов из состояния, периферийности экономики не теряет злободневную значимость.

В представленной статье из перечисленных в табл. 2 регионах в качестве объектов исследования рассматриваются национальные субъекты РФ, входящие в состав СКФО, как имеющие

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL : <http://top-rf.ru/places/110-regting-regionov-2014-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-za-2013-god.html>.

² Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL : <http://riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html>.

³ Источник: Гранберг, А. Г., Зайцева, Ю. С. Валовый региональный продукт : межрегиональные сравнения. — М. : СОПС. 2013 г. С. 20.

⁴ Выполнено автором по данным Росстат. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2015 гг.

единство в хозяйственной специализации, природно-климатических особенностях, ландшафтной общности, географическом расположении в южном приграничье России, ментальности и экономико-психологических качествах населения.

Целевыми установками системной реформы в России предусматривались две главные сферы взаимоувязанных преобразований: перестройка отраслевой структуры экономики и раскрепощение созидательной энергии труда. Однако по прошествии более четверти века процесс структурного развития имел вектор отрицательной направленности [10]. Череды непрерывных рецессий и стагнаций, а не дискретные кризисы, как считает Клейнер Г.Б. [11], привели к тому, что экономика страны оказалась в плену сырьевой ориентации и технологической отсталости [12]. Причина кроется в том, что реализация другой декларированной составляющей преобразований, включение главной движущей силы развития — созидательного труда оказалась несостоятельной.

Казалось бы, именно решение проблемы высвобождения труда должно было быть в центре внимания в процессе проведения системных преобразований. Но эта проблема не решалась и, более того, постоянно усугублялась. Актуальность решения этой проблемы не вызывает сомнений. Россия и её регионы не выйдут на путь развития, пока не будет решаться проблема мотивации созидательной деятельности носителей труда.

В регионах СКФО накоплен значительный объём информации о имеющихся ресурсах развития экономики. Разработано множество программ формирования структуры хозяйства регионов, определены варианты структуры хозяйства и разные сценарии интенсивности развития. Но всё это не одушевляется и не претворяется в жизнь, так как остаётся несовершенным механизм побуждения общества к созидательной деятельности, отсутствия его настройки на развитие.

Кавказцы успешно реализуют себя за пределами республики. В научных учреждениях страны трудятся всемирные известные академики — философ Гусейнов А.А. и физик Асхабов А.М. Прославились композитор Кажлаев М.М., дирижер Дударова В.Д., мастер балета Эсамбаев М.А. Крупномасштабную предпринимательскую деятельность в России и за рубежом ведут бизнесмены Керимов С.А., Гучериев М.Х., Джабраилов У.А., Боллоев Т.К. Высокая результативность труда и службы проявлялись плеядой военачальников, талантливыми врачами центральных клиник страны, строителями, нефтяниками, чабанами. Спортсмены — выходцы из СКФО прославляют регионы России и страны зарубежья. У себя в республике таких проявлений мало. Одной из главных причин является слабость самодвижения в развитии и патерналистское ожидание импульсов развития «сверху», постоянно воспроизводящая отсталость экономики Дагестана, порождающая дефицит мест приложения труда и спроса на творческую деятельность.

Самодвижение в развитии региона принципиально не отличается от понятия «саморазвитие», но подразумевает наличие нюансов способности и возможности активизации импульсов экономического движения на основе суверенных инициатив по преодолению факторов противодействия, проистекающих извне и существующих в самом регионе. Гипотетически самодвижение предполагает сброс хронического воспроизводства экономического отставания регионов и их становления на путь развития.

Приведённое понятие является в большей мере категорией рыночных отношений, в которых и регион, и каждый экономически активный работник являются субъектами рынка. На них распространяются критерии рынка — экономическая свобода, риски и ответственность за результаты функционирования. Самодвижение предполагает направленность на создание благоприятного инвестиционного климата, привлечение и эффективное использование региональных и внешних заёмных и безвозмездных инвестиционных ресурсов экономического развития. Мобилизационная роль самодвижения заключается: в накоплении производственного капитала регионов, адсорбции в экономику рабочей силы, накоплении человеческого капитала посредством повышения культурно-технического уровня, использовании регионами внешних и региональных достижений научно-технического прогресса.

Хроническое отставание в развитии регионов СКФО наводит на вопросы вероятности и способности и возможности самодвижения в их развитии. Теория зависимого развития обосновывает обязательную необходимость вывода на путь развития всех отсталых стран и терри-

торий [2]. Но что касается такой возможности в перспективе, то отсталые страны подразделяются на две группы: первая — те, которые способны развиваться самостоятельно, если им будет оказываться внешняя технологическая и финансовая помощь. Вторая — те, которые в близкой перспективе не могут развиваться в силу того, что у населения уровень потребностей, являющийся движущей силой развития, невысокий. К таким относятся ряд стран Африки и некоторые в Азии. Им ограничивается экономическая помощь в форме гуманитарной поддержки.

Можем сказать сразу, что населению регионов СКФО имманентно присуща способность к самодвижению в развитии. Во-первых, в рассматриваемых регионах высоко почитается роль семьи. Так, по числу расторгаемых браков на 1000 человек среди 85 регионов страны Республика Дагестан находится на 81 месте, Чеченская Республика — на 82, Республика Ингушетия — на 83. Среднестатистический кавказец имеет устремлённость к социальному самоутверждению путём удовлетворения потребностей по принципу «не хуже, чем у других»: у меня должен быть дом; жена должна быть одета и иметь украшения; семья должна быть большая; несущая ответственность за то, чтобы дети нашли своё место на дороге жизни; должен заботиться о своих пожилых родителях и т. п. Эти жизненные установки являются основой побуждения к материальному благополучию и, следовательно, к устремлениям его достижения.

Во-вторых, история также свидетельствует о жизненной активности жителей СКФО. До окончания в 1864 г. Кавказской войны жители Горского имамата выживали в условиях блокады русскими войсками и казацкими заставами. Сжатое пространство для экономической деятельности вынуждало людей заниматься архаичным хозяйством, промышленя в отдельных случаях разбойными набегами на Персию, Грузию и русские сёла⁵. После окончания Кавказской войны на Северном Кавказе был введён лучший в мире режим колониального правления — военно-народный. Поселения наделялись правом самоуправления, которое осуществлялось на основе традиционных установок и уложений шариата. Все жизненно важные вопросы решались джамаатом, кадием, старостой и муллою. И только в особых случаях, например при тяжких преступлениях, рассмотрение ситуации было прерогативой русских областных военных властей. Этот режим примирил мусульманский Кавказ с православной Россией. После войны раскрылось экономическое пространство. К тому же до 1913 г. в России была одна из лучших финансово-кредитных систем. Появились условия для трудовых и предпринимательских устремлений к достижению материального благополучия, исключавших негативные устремления. Всё это позволило населению Северного Кавказа трудиться на разных промыслах и отходничестве. Оживилась торговля, в т. ч. дальняя. Продукция из фруктового сырья достигала территорий Юго-Западной Азии и Индокитая, а продукция животноводства экспортировалась в страны Европы. В обратных направлениях доставлялись товары лёгкой промышленности, сельскохозяйственные машины. Возникли зачатки промышленности, были построены дороги в горные районы и железная дорога. Появились средства медиа и учреждения светского образования.

Советский период характеризуется интенсивным экономическим развитием регионов СКФО. В июле 1920 г. в Петрограде был созван II Конгресс Коминтерна, на котором практически всем регионам, отражённым в табл. 2, была дана характеристика их состояния как «отсталых окраин России» и рекомендовалось проведение мер по преодолению отсталости путём индустриализации [13, с. 241–254]. Эта установка была успешно выполнена.

Кажется странным, что при имманентно присущей жителям СКФО жизненной активности и значительным успехам, достигнутым в развитии экономики в советском периоде, регионы СКФО в начале 90-х годов прошлого века одномоментно рухнули из разряда аграрно-индустриальных в десятку «менее развитых аграрных» регионов, то есть числятся в группе отсталых регионов. Экономика регионов СКФО скоротечно претерпела существенную рецессию. По данным научных анализов Института социально-экономических исследований Дагестанского НЦ РАН [14, 15, 16, 17], в короткий срок самоликвидировались 40% крупных промышленных предприятий. Оставшиеся крупные предприятия снизили объёмы производств до 20% дореформенного периода. К настоящему времени изношенность производственных фондов достигает 60%. Значительно усугубилась проблема трудовой занятости населения. 12%

⁵ URL : https://ru.wikipedia.org/wild/Кавказская_война.

населения имеют доходы ниже прожиточного минимума. По рейтингу уровня благосостояния семей регионы СКФО находятся на 77–83 местах среди регионов России. На таких же рейтинговых уровнях находятся регионы по показателю ВРП на душу населения. Бюджеты всех без исключения регионов являются дотационными.

Этот парадокс можно объяснить. Как было сказано, самодвижение в развитии в большей мере присуще рыночной экономике. В советском же периоде все экономическое обустройство регионов было в основном достигнуто посредством плановых установок центральных органов государственного управления, при котором роль регионального управления была вспомогательной, во многом лишенной суверенной инициативности. К тому же практически все так называемые командиры экономической деятельности, руководители предприятий и организаций, следуя в русле плановых заданий, были свободны от предпринимательской активности, не имели соответствующих навыков и инициативы. То есть регионы СКФО вошли в трансформационный период с погашенной способностью к саморазвитию.

Что касается возможности самодвижения в развитии регионов, то таковой в советский период не было; была возможность развития, задаваемая импульсами «сверху».

Из сказанного следует, что должна быть поставлена задача о возрождении в регионах СКФО имманентно присущей обществу способности к самодвижению в развитии и создании условий для возможности самодвижения.

Возможность возрождения самодвижения в развитии зависит от преодоления противодействующих факторов. Поскольку эти факторы являются как внешними, так и внутренними, то их преодоление зависит от системных мер на федеральном и региональном уровнях. Назовём некоторые наиболее существенные факторы противодействия усилению импульсов самодвижения в регионах.

1. Слабость суверенной инициативности и эффективности органов власти СКФО в обеспечении экономического развития, обусловленная чрезмерной централизацией властных полномочий и финансовых ресурсов на федеральном уровне (65% налогов и 90% природной ренты) [18, 19, 20].

2. Неподотчётность органов государственного управления за результаты социально-экономического развития, обусловленная авторитаризмом, слабостью системы независимого государственного и общественного контроля и оценки деятельности власти по критериям, выражающим интересы общества. Противодействие власти развитию институтов гражданского общества и гражданской активности населения, в сопротивлении негативным и содействии позитивным установкам власти.

3. Субъективизм действий чиновников федеральных исполнительных органов управления, при которых отсталые регионы, располагающие благоприятными природно-климатическими и приграничными условиями для промышленной и сельскохозяйственной интеграции с регионами страны и зарубежьем, фатально приговорены оставаться «менее развитыми аграрными», а не «промышленно развитыми» или, хотя бы, «аграрно развитыми». Наблюдаются: неравноправные условия в доступе к ресурсам отсталых и развитых регионов [21]; противодействие инициативам бизнеса регионов в привлечении иностранных инвестиций, создании рентообразующих предприятий и крупных промышленных производств, способствующих росту культурно-технического уровня в регионах.

4. Снижающийся культурно-технический уровень регионов, обусловленный деиндустриализацией экономики, и определяющий вектор движения не к культуре современных индустриальных обществ, а в обратном направлении — к культуре традиционных обществ. Ограничивается трудовая занятость людей в инновационных видах деятельности [22].

5. Процессам экономического развития уделяется значительное внимание, а решению проблем социальной переориентации общества, его настройке на развитие, являющейся основой ухода от хронического воспроизводства отсталости и становления на путь долговременного устойчивого развития, уделяется внимание незначительное.

6. Несовершенство составляющих системы стимулирования созидательной деятельности людей — дальнего и ближнего мотивационного побуждения, усугубленное отсутствием связи между ними [23]. Слабость дальнего мотивационного побуждения обусловлена отсутствием чётких идей и долговременных ориентиров, определяющих, каким должен быть тип культуры,

на который должно быть направлено развитие регионов СКФО. Слабость системы текущего стимулирования обусловлена неэффективностью государственного управления, несовершенством и слабым соблюдением рыночных институций, неправосудностью судебной системы, подчинённостью СМИ негативам авторитаризма. В целом система стимулирования в настоящее время не побуждает ощутимого превалирования способов достижения людьми материального благополучия на основах разумного эгоизма над устремлениями на основе эгоизма. В регионах СКФО обострились приглушенные в советском периоде негативы элементов ментальности, характерные для культуры традиционного общества: отношение к труду, потребительским ценностям, собственности, использованию доходов, патернализм, иждивенческий настрой на вспомоществования. Бытовая и системная коррупция воспринимается как норма, так как и во многом ангажирована «сверху» или традиционными установками сообществ и кланов [22].

Заключительный вывод. Назрела злободневная необходимость разработки легимитизированной программы оздоровления общественной среды и достижения самодвижения в развитии регионов СКФО как важного фактора пресечения воспроизводства хронической отсталости и становления на путь устойчивого развития. Целью программы должно быть обоснование мер настройки общества на созидательную деятельность на основе нового социологического подхода, представляющего собой совершенствование всей совокупности социальных отношений. Особое внимание должны быть уделено такому политическому обустройству в рамках Конституции РФ, при котором одновременно возрастёт роль и ответственность как государства, так и гражданского общества в социальном и экономическом развитии.

Литература

1. Пребиш, Р. Периферийный капитализм : кризис и трансформация. 1981 (сокращ. русск. перевод: Периферийный капитализм : есть ли ему альтернатива?). — М. : ИЛА 1992.
2. Cardozo, F. H. and Faletto, E. *Dependency and Development in Latin America*. — Berheley etc., 1978. P. 1727.
3. Santos, Dos T. *The Crisis of Development Theory and Problem of Dependence Latin America // Underdevelopment. The Third World Today ; ed.by H.Bernstein*. — Harmondsworth, 1976. P. 59.
4. Мюрдаль, Г. *Мировая экономика : проблемы и перспективы*. — М., 1958. С. 479.
5. Баран, П. К *экономической теории общественного развития*. — М., 1960. С. 368.
6. Валлерстайн, И. *Россия и капиталистический мир-экономика, 1500–2010 // СМ. 1996. № 5. С. 42*.
7. Фуртаду, С. *Капиталистическая формация и экономическое развитие*. — М. : ИЛА. 1954.
8. Кагарлицкий, Б. *Периферийная империя // Русская жизнь. 2008. № 3. [Электронный ресурс]*. — URL : http://www.intelros.ru/readroom/rulife/ru_150208/1837-boris-kagarlickij.-periferijjnaja.html.
9. Голяшев, А. В., Григорьев, А. М. *Типы российских регионов : устойчивость и сдвиги в 2003–2013 гг. [Электронный ресурс]*. — URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
10. Полтерович, В. М. *Почему реформы терпят неудачу // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 3. С. 61–88*.
11. Клейнер, Г. Б. *Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123*.
12. Глазьев, С. Ю. *Выбор будущего*. — М. : Алгоритм. 2005.
13. Ленин, В. И. *Собр. соч.* — 5-е изд. Т. 41. — М. : Политиздат, 1981.
14. Абдулманов, П. Г. *Роль миграции в развитии Республики Дагестан / П.Г. Абдулманов // Региональная экономика : теория и практика. 2012. № 39. С. 64–88*.
15. Ахмедуев, А. Ш., Рабаданова, А. А. *Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А. Рабаданова*. — М. : Экономика, 2013.
16. Гимбатов, Ш. М. *Роль социального капитала в формировании условий экономического развития региона / Ш.М. Гимбатов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 4. С. 44–49*.
17. Идзиев, Г. И., Хаджалова, Х. М. *Факторы влияния на безработицу в экономике региона / Г.И. Идзиев, Х.М. Хаджалова // Вопросы структуризации экономики. 2004. № 3(41). С. 48–52*.
18. Ветрочет, А. *Трудная дорога к добру и справедливости*. — URL : <http://rudocs.exdar.com/dosc/>.
19. Татаркин, А. И. *Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства страны // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 9–27*.
20. Volkov, S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–20. P. 137–144*. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>.
21. Бочко, В. Г. *Жизнестойкость территории : содержание и пути укрепления // Экономика региона. 2013. № 3. С. 26–27*.
22. Мюрдаль, Г. *Современные проблемы «третьего мира (Asian Drama)»*. — М. : Изд-во «Прогресс». 1972.
23. Федоренко, Н. *О целях и стратегии социально-экономического развития России : научный доклад*

ООН РАН. — М. : Отделение общественных наук РАН, 2002 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.inesnet.ru/article/o-celyax-i-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/>.

References:

1. Prebisch, R. *Peripheral capitalism : Crisis and transformation*. 1981 (with quick translation: *Peripheral capitalism : Whether there is to him an alternative?* — М. : IL 1992.
2. Cardozo, F. H. and Faletto, E. *Dependence and Development in Latin America*. — Berkeley etc., 1978. P. 1727.
3. Santos, Dos T. *The Crisis of Development Theory and Problem of Dependence Latin America // Underdevelopment. The Third World Today ; ed.by H. Bernstein*. — Harmondsworth. 1976. P. 59.
4. Myrdal, G. *World economy : Problems and prospects*. — М, 1958. P. 479.
5. Baran, P. *To the economic theory of social development*. — М, 1960. P. 368.
6. Vallerstain, I. *Russia and capitalist world economy, 1500–2010 / Cm*, 1996. No. 5. P. 42.
7. Furtadu, S. *Capitalist formation and economic development*. — М. : SILT. 1954.
8. Kagarlitsky, B. *Peripheral Empire // Russian life*. 2008. No. 3. [Electronic resource]. — URL : http://www.intelros.ru/readroom/rulife/ru_150208/1837-boris-kagarlickijj.-periferijjnaja.html.
9. Golyashev, A. V., Grigoriev, A. M. *Types of Russian regions : stability and shifts in 2003–213 years [Electronic resource]*. — URL : <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf>.
10. Polterovich, V. M. *Why reforms fail // the Magazine of New economic association*. 2014. No. 3. P. 61–88.
11. Kleyner, G. B. *Stability of the Russian economy in a mirror of the system economic theory // Economy Questions*. 2015. No. 12. P. 107–123.
12. Glazyev, S. Yu. *Choice of the future*. — М. : Algorithm, 2005.
13. Lenin, V. I. *Works*. — 5th edition. T. 41. — М. : Politizdat, 1981.
14. Abdulmanapov, P. G. *A migration role in development of the Republic of Dagestan / P.G. Abdulmanapov // Regional economy : theory and practice*. 2012. No. 39. P. 64–88.
15. Akhmeduyev, A. Sh., Rabadanova, A. A. *Strategic management of social and economic development of the region / A.Sh. Akhmeduyev, A.A. Rabadanova*. — М. : Economy, 2013.
16. Gimbatov, Sh. M. *A role of the social capital in formation of conditions of economic development of the region / Sh.M. Gimbatov // Regional problems of transformation of economy*. 2011. No. 4. P. 44–49.
17. Idziyev, G. I., Hadzhalova, H. M. *Factors of influence on unemployment in region economy / G.I. Idziyev, H.M. Hadzhalova // Questions of structurization of economy*. 2004. No. 3(41). P. 48–52.
18. Vetrochet, A. *Difficult road to good and justice*. — URL : <http://rudocs.exdar.com/dosc/>.
19. Tatarkin, A. I. *Regional orientation of economic policy of the Russian Federation as institute of spatial arrangement of the country // Region Economy*. 2016. T. 12. Issue 1. P. 9–27.
20. Volkov, S. K. *Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies*. 2015. Vol. 15–20. P. 137–144. — URL : <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>.
21. Bochko, V. G. *Resilience of the territory : contents and ways of strengthening // Region Economy*. 2013. No. 3. P. 26–27.
22. Myrdal, G. *Modern problems of «the third world (Asian Drama)»*. — М. : Progress publishing house. 1972.
23. Fedorenko, N. *About the purposes and the strategy of social and economic development of Russia : scientific report of the UN of RAS*. — М. : Office of social sciences of RAS. 2002 [Electronic resource]. — URL : <http://www.inesnet.ru/article/o-celyax-i-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/>.